

Х А Ч И К
ХУТЛУБЯН
РЕВЕРАНС
С ТОГО СВЕТА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х98

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Хутлубян, Хачик Мнацаканович.

Х98 Реверанс с того света / Хачик Хутлубян. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Чер-
ная кошка).

ISBN 978-5-699-87814-7

В распоряжение молодого журналиста Андрея Примерова попал компромат на заместителя командующего военным округом генерал-лейтенанта Порошина. Публикация обличительной статьи в газете «Наш город», где работал Андрей, стала бы настоящей бомбой для военного чиновника и его окружения. Но этого не случилось. Все компрометирующие материалы на генерала были внезапно похищены, а сам Примеров попал под следствие по обвинению в убийстве проститутки Алисы, которая клеилась к нему в баре. Улики оказались настолько серьезными, что шансов доказать свою невиновность почти не осталось. Почти, если не считать одной маленькой и хрупкой надежды...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87814-7

© Хутлубян Х. М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ЧАСТЬ I

В последнее время жизнь проститутки Алисы явно не клеилась. Особенно ее материальная сторона. Завсегдатаи бара «Парус надежды» — хамоватые мужики с оттопыренными карманами — поначалу западали на Алису, все как один, но, проведя ночь, на следующий день сторонились ее, потупив взоры. Дело было не во внешних данных, с этим у нее как раз полный порядок: миниатюрная сдобная блондинка со взглядом Мэрилин Монро попадала в самое яблочко. Но вот в постели, прежде чем отдаться, она любила поговорить, пощебетать как птичка, а потом непременно помузицировать за стареньким пианино, исполняя что-нибудь из популярной классики. Это не то чтобы раздражало клиентов, но затрагивало в их похотливых душах такие неизведанные доселе и незнакомые ощущения, что им становилось неловко за свои низменные чувства. А все потому, что пришла Алиса в первую древнейшую профессию из педагогического кресла детской школы искусств, где вела класс фортепиано. И те-

Реверанс с того света

перь с преподавательской настойчивостью продолжала культивировать в «Парусе надежды» изящную проституцию, так как останавливаться на достигнутом было не в ее правилах. Но, как философски заключил однажды начитанный бармен Мартин, интеллект для проститутки — это не предмет первой необходимости, он портит женскую привлекательность. А Мартин, несмотря на молодость, цену словам знал, ибо попал за стойку из ученой семьи, по протекции отца — доцента факультета журналистики госуниверситета.

Вот и сейчас, разливая хитро смешанные коктейли, он уголком глаза подметил, как, взяв на мушку достаточно пьяного паренька, Алиса подкатила к нему с дежурной сигареткой за огоньком. Мартин, перед которым вся сумеречная жизнь бара лежала как на подносе, подумал, что ничего путного из этого все равно не выйдет. И оказался прав.

— Андрей меня зовут, — протянул зажигалку Алисе парень.

— Зовут тебя, так иди! Чего к приличным девушкам пристаешь?.. — Тяжелая мужская ладонь опустилась на плечо Андрея. Он повернулся и, не глядя, стесал кулак о чьи-то зубы. Но тут же острая боль в челюсть опрокинула его назад, и в следующую секунду грохот падающих стульев и крики Алисы покрыл «темный занавес»...

Как новорожденное дитя, с удивлением оглядев потолок незнакомой квартиры, Андрей приподнялся с большого мягкого дивана, рядом с которым примостилось старенькое черное пианино. На резном подлокотнике лежали джинсы и клетчатая шведка. Посмотрев на свои голые ноги в носках, он потянулся к одежде и, толком ничего еще не понимая, стал медленно одеваться.

— Я и не думала, что такое бывает, — с неподдельным удивлением произнесла Алиса.

Он поднял на нее недоуменный взгляд:

— Что?

— Обычно мужчин, с таким количеством потребленного спиртного, хватало лишь на то, чтобы прохрапеть до утра на диване, а ты так завел меня своими разговорами о музыке, что мы прокувыркались потом всю ночь. Правда, при этом ты называл меня какой-то Наташей, но я не в обиде на тебя, да и на нее тоже.

— Что?..

— Говорю, в постели ты был хорош...

— В какой постели, в этой?..

— А то в какой, в этой, конечно. — Алиса поправила свой фирменный полупрозрачный халатик...

Андрей уже более минуты насиловал свое сознание, пытаясь понять невозможное: какого хрена он здесь делает?..

Реверанс с того света

Боль в голове, ноющая челюсть, горечь во рту, а главное, полное отсутствие картинки вчерашнего дня вызывали в нем такое уныние, что хотелось просто лечь и умереть. Впрочем, если верить на слово этой девушке, умереть вчера ему, избиваемому тремя ухарями, не дала именно она, вызвав в бар дежурный наряд, а затем выкупив у полицейских как своего жениха. Во всяком случае, так завершила свой печальный для Андрея рассказ Алиса.

— Если ты не в претензии, я пойду? — с хрипотцой в голосе произнес он.

— А кто заплатит бедной девушке за услуги? — откуда-то сбоку приподнялся здоровенный детина со сломанным верхним передним зубом. При этом он довольно улыбался, очевидно, тому, какой эффект произвел неожиданным появлением.

Андрей посмотрел на ушибленные костяшки своей левой руки и отвел взгляд.

— Во-во, и за зуб ты мне еще должен ответить, падла! — криво усмехнулся детина и, обратившись в темный угол квартиры, где стал прорисовываться еще один здоровяк, добавил: — Он, падла, с левой мне вчера заехал, поэтому я и не успел среагировать...

Боковым зрением Андрей уловил, как перепуганная Алиса бесшумно прошмыгнула на кухню.

— Дела у тебя, паря, поганые. Ты даже не представляешь, насколько, — продолжал щербатый, по-

дойдя вплотную к Андрею. И тут же не успел среагировать на правый Андреев кулак...

В два прыжка оказавшись в прихожей, Андрей напоролся на третьего, невесть откуда появившегося мужика, и, как теннисный мяч от ракетки, отлетел прямо в кухню, зацепив при этом локтем то ли Алису, то ли еще что-то... Едва тело грохнулось на пол, как на него навалились три туши. Через пару минут, порядочно помятый, он уже сидел на стуле со связанными за спиной руками.

— Фамилия Порошин тебе о чем-то говорит? — процедил сквозь зубы один из нападавших. — Так вот, забудь ее с этой секунды! И еще, если хочешь жить, исчезни из города навсегда. На сборы у тебя время ровно до вечера. Ты все понял, мурло дешевое! А-а? Не слышу, блин!

— Понял...

— Теперь пош-шел отсюда! — презрительно скривил губы детина. — Развяжите его.

— Может, сломать ему челюсть для профилактики? — вмешался щербатый. — Он мне за зуб еще не ответил, падла...

— Пош-шел он, блин!..

...В квартире Андрея все было перевернуто вверх дном. Но это его не удивило, впрочем, как и то, что с письменного стола исчез рабочий ноутбук. А вместе с ним и весь компромат на заместителя командую-

Реверанс с того света

щего военным округом по тылу генерал-лейтенанта Порошина... Тяжело волоча ноги, Андрей добрался до диванчика и рухнул на него.

Сколько он так пролежал, могла бы сказать Наташа, но он ни о чем не спросил, очнувшись от прикосновения ее рук. Они молча смотрели друг другу в глаза: «Дорогая девочка, как я устал от всего...» — говорили его.

«Скоро все закончится», — говорили ее.

Наташа встала, подошла к окну.

— Тебе надо в душ, смыть с себя всю грязь и кровь. А потом я обработаю твои ушибы, — грустным и слегка отстраненным голосом произнесла она.

— Я справлюсь сам, — глухо отозвался Андрей. — Увидимся завтра.

— Завтра я улетаю...

— Я прилечу потом.

— Потом тебя убьют.

— Ты звонила вчера вечером? Извини, что не дождался тебя в बारे... — внутренне усмехнувшись, проговорил он.

— Не надо... Я не звонила...

— Странно.

— Мне нужен конверт, который я дала тебе для сохранения. Если, конечно, помнишь.

— Помню. Посмотри в среднем ящике письменного стола, я положил его под бумаги.

— Ящики стола перевернуты вверх дном. Там ничего нет.

— У меня кто-то побывал ночью...

Наташа уронила на подоконник авиабилет на имя Андрея, бросила на него флешку:

— Тут все, что тебе нужно. На флешке то, что ты перекачал мне из своего ноутбука неделю назад. Хочешь, используй это, — и тихо ушла.

«Бардак не в квартире, а у меня в голове, блин», — подумал Андрей и закрыл глаза.

Дела его действительно были плохи. Если завтра он не исчезнет из города, его уберут. Военная мафия церемониться не будет...

Утром следующего дня Андрей проснулся с тяжелой головой. Тело ныло. Он направился под теплый душ, по пути машинально включив телевизор. После того как смыл с себя всю вчерашнюю грязь, стало немного легче. Если не считать небольшого синяка на щеке и ушибов на теле, то можно сказать, что били его сильно, но достаточно аккуратно. Словом, чувствовалась рука профессионала. «Наташа, наверное, уже на пути в Париж», — подумал Андрей, когда внимание его привлек голос ведущего криминальных новостей, сообщавшего, что минувшим днем у себя в квартире была обнаружена мертвой гражданка Патрунова Оксана Анатольевна... Андрей посмотрел на экран телевизора и содрогнулся. В безжизненном теле молодой женщины, на кото-

Реверанс с того света

ром сфокусировалась камера, он узнал... Алису! Она была в том же полупрозрачном халатике... «Если начнут копать, то наверняка всплывет вчерашний инцидент в «Парусе», где я и эта Алиса были одними из главных действующих лиц. К тому же на драку приезжал полицейский наряд... Странно, что за мной до сих пор не пришли...»

Андрей смел ладонью в сумку авиабилет, флешку и захлопнул за собой дверь квартиры. Рядом с подъездом стояла его старенькая иномарка. Он прошел мимо, чтобы поймать такси, когда буквально перед ним с резким скрежетом тормознул полицейский «уазик». Из него выскочили двое.

— Стоять! — крикнул один из них.

Андрей едва успел моргнуть, как от удара под дых согнулся пополам, и острая боль в плече от закрученной назад руки заставила его заскочить на заднее сиденье полицейской машины. Зажатый с двух сторон стражами порядка, он не мог пошевелиться, и лишь тревожная мысль: «Все кончено!» — мелькнула в голове.

Дима Юрьев, сидя в тесной кухоньке за накрытым столом, собирался помянуть бабушку, которую похоронил десять дней назад. Старенькая, сморщенная и не по возрасту аккуратная старушка приходилась ему дальней родственницей, но любила внука как родного, так как никого кроме него у нее больше не осталось.

Дима частенько заходил к своей бабе Тоне помочь по хозяйству, сгонять в аптеку, за продуктами в магазин. Эта забота о престарелой женщине была ему совершенно не в тягость. Баба Тоня жила на окраине города в однокомнатной квартире на втором этаже. Раз в неделю с Димой сюда приезжал его близкий друг и сокурсник Андрей Примеров. В отличие от Димы, сероглазого блондина выше среднего роста, Андрей был невысоким кареглазым брюнетом с задатками любопытного хулигана. Баба Тоня одинаково радушно принимала обоих с неизменной фразой: «Как хорошо, что вы приехали, а то у меня телевизор перестал показывать». Друзья поправляли старую антенну и уходили на кухню «раздавить мерзавчика», как они между собой называли выпивку, а баба Тоня с удовольствием принималась щелкать каналами.

Дима стряхнул с себя воспоминания и поднялся, услышав, как кто-то снаружи довольно шумно вставил и провернул в замке входной двери ключ.

— Андрей, ты?

— А то.

— Ладно. — Дима достал из холодильника чекушку водки. — Помянем душу усопшей Антонины Петровны.

— Помянем. Хороший была она человек.

Выпили, не чокаясь.

— Я никогда не спрашивал, а сколько было бабе Тоне? — подцепил вилкой маринованный огурец Андрей.

Реверанс с того света

— *Восемьдесят девять.*

— *Крепкая была женщина, могла б еще пожить.*

— *Ты знаешь, сколько она трудностей пережила? — запил лимонадом Дима. — Во время Великой Отечественной войны она ушла санитаркой в госпиталь. Была такой красивой, что в нее все поголовно влюблялись. И доктора, и раненые наперебой предлагали ей руку и сердце, но получали неизменный отказ. Один полковник из-за нее с двумя хирургами стрелялся. А когда его увозили, со слезами на глазах сказал: «Запомни, Антонина, вернись генералом, и ты будешь моей».*

— *И что, вернулся?*

— *Нет, кажется, загремел в дисциплинарный батальон. На бабе Тоне дядька моего отца женился. Тоже офицер в то время, старший лейтенант. Он выкрал у нее паспорт, пошел в ЗАГС и заставил зарегистрировать Антонину как свою жену, а себя — мужем. Потом пришел к ней, положил на стол свидетельство о браке и заявил: «Все. Отныне мы с тобой муж и жена. Завтра я уезжаю в свою часть, буду писать тебе каждый день. А ты тоже мне пиши и жди с победой».*

— *И что баба Тоня?*

— *А ничего, согласилась. Куда ей было деваться? Война ведь шла. Ждала его.*

— *Дождалась?*

— Да. После войны они в Ростове обосновались. Она поступила в Институт народного хозяйства, а дядя Петя, его, как тестя, тоже Петром звали, на военный завод устроился. Вот только счастье их длилось недолго, даже детей нажить не успели. Как-то, идя домой после смены, дядя Петя увидел ребенка на рельсах, и трамвай — вот он! Кинулся, ребенка из-под колес вытащил, а сам увернуться не успел. Так-то.

— Геройский был человек. Давай его тоже помянем.

— Давай... Баба Тоня, несмотря на красоту, так больше замуж и не вышла. Верность ему хранила. Закончила с красным дипломом институт. Ее как отличницу в Ленинград распределили. А она пришла в комиссию и говорит: «Не хочу в Ленинград, на Север поеду». Устроилась в морское пароходство, а со временем стала начальником Северного порта. До самого развала Советского Союза проработала в должности. Да и после пережила все эти бандитские переделы собственности, уже под семьдесят, наверное, ей было, когда ушла на заслуженный отдых. Сама ушла, никто ее не снимал.

— Ничего себе, баба Тоня, такая тихая, спокойная, кто бы мог подумать. Со связями, видать, была. Давай еще помянем эту женщину с большой буквы. Я ее и раньше уважал за сердечность, а теперь просто преклоняюсь...